

АВМ
Ж - 68

МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ УКРАИНСКОЙ С С Р
КИЕВСКИЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ им.Т.Г.ШЕВЧЕНКО
ЮРИДИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

На правах рукописи

КОРОТИЧ
Владимир Антонович

ДОКАЗЫВАНИЕ ПРИ СУДЕБНОМ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ
УГОЛОВНОГО ДЕЛА
Специальность № 12.00.08. - уголовное право
и уголовный процесс

А В Т О Р Е Ф Е Р А Т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Киев - 1974

2409

+ Юбилей

24000

Коммунистическая партия и Советское правительство, руководствуясь указаниями В.И.Ленина, придадут первостепенное значение укреплению социалистической законности и правопорядка. В решениях партийных съездов, постановлениях Пленумов ЦК КПСС, Верховного Совета и Советского правительства красной нитью проходит мысль о том, что непрерывное укрепление социалистической законности является внутренней закономерностью развития социалистического общества.

Задачи дальнейшего укрепления социалистической законности, поставленные Программой КПСС и XXIV съездом партии¹, обуславливают необходимость научной разработки ряда проблем, имеющих важное значение для улучшения практики применения и дальнейшего развития законодательства об уголовном судопроизводстве.

Одной из них является проблема доказывания в судебном разбирательстве уголовного дела. Институт доказывания имеет большое значение для установления объективной истины в уголовном судопроизводстве и, в частности, в суде первой инстанции - решающей стадии советского уголовного процесса.

В последние годы интенсивной разработке подвергались вопросы теории доказательств; общие положения дока-

¹См. Программа Коммунистической партии Советского Союза. Госполитиздат, 1962, стр. 116; Л.И.Брежнев. Отчетный доклад Центрального Комитета КПСС XXIV съезду Коммунистической партии Советского Союза. Материалы XXIV съезда КПСС. Политиздат, М., 1971, стр. 80, 81.

код экземпляра

42560

звания в советском уголовном процессе; особенности собирания и использования отдельных видов доказательств, вопросы понятия предмета и предела доказывания; особенности доказывания на различных стадиях судопроизводства и т.п.¹

Специальных же научных разработок проблемы доказывания при разбирательстве уголовного дела в суде нет. Между тем все еще отмечающиеся в судебной практике ошибки свидетельствуют о необходимости научных разработок и в этой области. Все это обусловило выбор темы диссертации.

Автор не ставит перед собой задачи всестороннего и полного исследования всех вопросов доказывания при судебном разбирательстве уголовного дела. В работе освещаются

¹См., например, М.С.Строгович. Материальная истина и судебные доказательства в советском уголовном процессе, М, 1955; его же Курс советского уголовного процесса, т.1, М, 1968 и т.2, М, 1970; И.Д.Перлов. Судебное следствие в советском уголовном процессе, М, 1956; его же Приговор в советском уголовном процессе, Госюриздат, М, 1960; А.И.Трусов. Основы общей теории судебных доказательств, М, 1960; В.А.Арсеньев. Вопросы общей теории судебных доказательств, М, 1964; "Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть общая", М, 1966; "Теория доказательств в советском уголовном процессе. Часть особенная", М, 1967; "Теория доказательств в советском уголовном процессе", М, 1973 и др.

наиболее важные стороны данной проблемы (цель доказывания по уголовному делу, особенности процесса доказывания, проверка и оценка доказательств при судебном разбирательстве уголовного дела и др.) и те спорные вопросы, которые возникают при этом (вопросы о характере и содержании объективной истины, об отношении к вероятным заключениям экспертов и др.).

Целью диссертации является дальнейшее теоретическое исследование проблем доказывания при судебном разбирательстве уголовного дела и разработка научно обоснованных рекомендаций по развитию и совершенствованию советского уголовного судопроизводства. При этом автор руководствовался указаниями В.И.Ленина о том, что при изменении закона или принятии нового необходимо избегать проявления как необоснованной поспешности, так и излишнего консерватизма.

Диссертация написана на основе изучения трудов классиков марксизма-ленинизма, материалов и решений партийных съездов и Пленумов ЦК КПСС, выступлений руководителей Партии и Правительства. В диссертации использованы нормативные акты, тщательно проанализировано уголовно-процессуальное законодательство Союза ССР и союзных республик, в частности, Уголовно-процессуальный кодекс Украинской ССР, изучены руководящие разъяснения Пленума Верховного Суда СССР, использованы также обобщения практики, архивные материалы военных трибуналов, имеющая по теме и смежным вопросам учебная и специальная литература,

многолетний личный опыт работы автора в судебных органах.

В диссертации применяется диалектико-материалистический метод исследования, позволяющий рассматривать данную проблему комплексно, системно не только с позиций советского процессуального права, но и общей теории государства и права, уголовного и других отраслей права.

Диссертация состоит из введения, в котором обосновывается выбор темы, четырех глав, выводов и предложений. Каждая глава подразделяется на отдельные параграфы.

В главе первой диссертации - "Цели доказывания и критерий истинности выводов суда по уголовному делу" - сформулирована главная цель доказывания по уголовному делу, раскрыта сущность общественной практики как основы доказывания и критерия истинности выводов суда. В главе второй - "Особенности процесса доказывания при судебном разбирательстве уголовного дела" - излагаются принципы коллегиальности, гласности, непосредственности, устности и непрерывности судебного разбирательства с точки зрения их значения для доказывания, рассматривается роль участников судебного разбирательства в доказывании, анализируются элементы процесса доказывания при разбирательстве уголовного дела в суде. В главе третьей - "Исследование обстоятельств, входящих в предмет доказывания, при судебном разбирательстве уголовного дела" - рассматриваются обстоя-

тельства, характеризующие событие преступления; устанавливающие виновность подсудимого, мотив и цель преступления; влияющие на степень, характер ответственности подсудимого и характеризующие его личность; относящиеся к характеру и размеру ущерба, причиненного преступлением, а также причинам и условиям, способствовавшим совершению преступления. В главе четвертой - "Проверка и оценка отдельных источников доказывания при судебном разбирательстве уголовного дела" - исследуются вопросы, связанные с проверкой и оценкой показаний свидетелей, потерпевших, подсудимых, заключения экспертов, вещественных доказательств, а также протоколов судебных и следственных действий и иных документов.

В работе отмечается, что в советской литературе в прошлом имели место неправильные высказывания, в которых утверждалось, что суд не может достигнуть абсолютной истины и должен руководствоваться "высокой степенью вероятности". Кажалось бы, в этот вопрос давно внесена ясность. Однако он вновь возник в связи с опубликованием в 1959 году сборника "Вопросы судопроизводства и судоустройства в новом законодательстве Союза ССР" под редакцией С.А.Голунского. В этом сборнике, в частности, в статье М.А. Чельцова содержится ошибочное утверждение о том, что в науке уголовного процесса вообще нет проблемы объективной истины, даже само понятие это не нужно для советского уголовного процесса (стр. 79).

Сам редактор названного сборника С.А.Голунский хотя и указывает на необходимость установления объективной истины в уголовном процессе, но наряду с этим пишет, что установление истины не является целью уголовного процесса, так как уголовный процесс -не научно-исследовательская деятельность (стр. 122). Между тем требование установления по каждому уголовному делу объективной истины пронизывает все наше новое законодательство. Ленинское учение об объективной истине применимо везде, во всех сферах познавательной деятельности. Применимо оно и в деятельности органов следствия, прокуратуры и суда, в сфере исследования обстоятельств совершенного преступления. В этой области требуется установление фактов и обстоятельств с абсолютной достоверностью, несомненностью, требуется, таким образом, установление объективной истины, ибо от этого зависит судьба людей, привлеченных к уголовной ответственности.

Установление объективной истины, по мнению автора, - главная цель доказывания по уголовному делу.

Вопрос о характере и содержании истины, устанавливаемой в уголовном деле, является спорным.

Одни авторы полагают, что в содержание объективной истины входит лишь правильное соответствующее действительности установление фактических обстоятельств дела (М.С.Строгович, В.Д.Арсеньев, И.В. Тыричев и др.), другие относят к содержанию истины не только факты, но и

правовую оценку фактических обстоятельств, третья - и правильное определение наказания (А.Л.Ривлин, И.Д.Перлов, А.И.Трусов и др.).

Нам представляется, что правы те авторы, которые считают, что в содержание объективной истины должны входить только факты и их правовая оценка. Назначаемое судом наказание не входит в содержание объективной истины. Суд, квалифицируя совершенное преступление, исходит из действующих законов, которые существуют объективно, независимо от воли и желания судей, их применяющих. Правильно установив соответствие между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, предусмотренного законом, суд тем самым достигает объективной истины.

В содержание объективной истины входит то, что существовало в действительности, независимо от сознания познающего субъекта. Назначение же наказания выходит за пределы процесса познания. Оно является именно тем выводом, который суд сделает из познанного им факта совершенного преступления. То обстоятельство, что между объективной истиной и наказанием существует тесная связь, еще отнюдь не свидетельствует, что наказание должно войти в содержание объективной истины. В противном случае истина перестает быть объективной.

Вопрос о критерии, при помощи которого истину в науке можно отличить от заблуждения, имеет исключительно важ-

ное значение. Правильное разрешение его мыслимо только на основе практики. Практика является исходным пунктом познания и вместе с тем критерием истинности наших представлений, умозаключений, теоретического знания. Е.И. Ленин писал "... вне нас существуют вещи. Наши восприятия и представления - образы их. Проверка этих образов, отделение истинных от ложных дается практикой".¹

Общественная практика подтверждает не только истинность результатов познания. Она гарантирует и достоверность способов познания действительности, выбор таких средств и методов исследования, которые необходимо ведут к достижению истины.

Критерием истинности выводов суда будут данные практики, зафиксированные в материалах и исследованные в судебном разбирательстве дела. Все способы проверки доказательств в суде означают проверку их практикой.

В судебном исследовании практика выступает как критерий истинности выводов суда в виде объективного, полного и всестороннего исследования каждого отдельного доказательства и всей совокупности доказательств всеми доступными по делу способами, с предоставлением участникам судебного разбирательства права активно участвовать в проверке доказательств.

В диссертации подчеркивается, что всякий вывод суда должен логически вытекать из правильных, достоверных посылок, опираться на твердо установленные факты. Не один

¹ Е.И. Ленин. Полн. собр. соч., т. 18, стр. 109-110

факт, противоречащий или несоответствующий сделанному выводу, не может быть оставлен без объяснения. Каждое возникающее сомнение в достоверности фактических данных должно влечь их проверку.

В нашей юридической литературе преобладает мнение о наличии в советском уголовном процессе презумпции невиновности, которая означает, что обвиняемый считается невиновным, пока его виновность не будет доказана в установленном законом порядке.

Из презумпции невиновности обвиняемого вытекает принципиальное положение о том, что в судебном разбирательстве обязанность доказывания виновности лежит на прокуроре, поскольку он направил в суд дело с утвержденным им обвинительным заключением и выступает в суде от имени государства, поддерживая обвинение в отношении подсудимого. К тому же прокурор отвечает за законность и обоснованность обвинения.

Из презумпции невиновности вытекает также другое важное положение: всякое неустранимое сомнение толкуется в пользу подсудимого. Это положение действует в отношении любых обстоятельств, как уличающих подсудимого, так и оправдывающих его.

Автор подчеркивает, что в настоящее время, когда к судьям предъявляются повышенные требования, неизмеримо возросло значение научной организации судебной деятельности. Существо научной организации процесса доказывания

при разбирательстве уголовного дела в суде состоит в широком применении данных науки и положительного опыта судебного разбирательства с целью повышения его эффективности.

Научность в работе судей в процессе доказывания, по мнению диссертанта, определяется двумя основными критериями: во-первых, глубоким знанием законов, во-вторых, умением применять эти законы в практической деятельности.

Научная организация судейского труда в процессе доказывания включает комплекс мероприятий, прежде всего такие, как совершенствование самой судебной деятельности, всемерное развитие творческой инициативы при подготовке и проведении судебного разбирательства.

Ныне вызывает определенный интерес разработка вопросов, связанных с новыми формами и методами проверки доказательств в судебном разбирательстве дела. Речь идет, прежде всего, о широком использовании в судебном заседании научно-технических средств, например, звукозаписи показаний обвиняемого, данных им на предварительном следствии.

Рассмотрев организационные и технические вопросы, связанные с подготовкой уголовного дела к рассмотрению в суде, автор предлагает дополнить ст. 253 УПК УССР указанием на то, что по сложным и большим по объему уголовным делам, по которым вызываются десятки свидетелей, судья единолично или суд в распорядительном заседании вправе вызывать

их не к началу работы суда, а на определенный день судебного разбирательства.

Исследовав особенности доказывания при судебном разбирательстве уголовного дела, диссертант указывает, что судебному разбирательству свойственна наиболее развернутая процессуальная форма, обеспечивающая всестороннее, полное и объективное рассмотрение уголовного дела. Это находит свое наиболее яркое выражение в тех демократических принципах, на которых строится данная стадия уголовного процесса.

Принцип коллегиальности присущ только судебным стадиям уголовного процесса. Коллегиальность - могучий и надежный инструмент установления истины. В этом его неопределимое значение при отправлении правосудия. Вопросы о привлечении новых доказательств, о достоверности доказательств, о значении их для дела и другие разрешаются коллегиально, в результате обмена мнениями всех членов суда. Это является одной из важных гарантий правильной оценки доказательств, правильного решения всех вопросов дела.

Подчеркивая значение принципа гласности для доказывания, автор формулирует требования, вытекающие из судебной практики. При этом высказывается мнение, что целесообразно во всех УПК союзных республик закрепить указание на необходимость проведения выездных судебных заседаний, подобно тому, как это сделано в УПК УССР (ст. 20). Это повысило бы ответственность судей за обеспечение воспи-

тательного влияния гласных судебных процессов, обязало бы их каждый раз обсуждать вопрос об общественно-воспитательной значимости дела.

В работе отмечается, что при рассмотрении дел в суде целесообразно путем постановки соответствующих вопросов заострять внимание присутствующих на фактах неправильного или неправомерного поведения того или иного лица, разъяснять смысл и цель отдельных законоположений, моральных требований, делать устное внушение отдельным лицам. Уместное замечание со стороны судьи по поводу моральной стороны дела, катати данное разъяснение закона, нравственной обязанности и т.п. делают судебный процесс более показательным, превращают его в школу коммунистического воспитания.

Начало непосредственности дает суду возможность вести проверку доказательств действительно, активно. Такие действия в судебном заседании, как очная ставка, опознание, осмотр, следственный эксперимент, приобретают большую силу и убедительность, если они производятся при активном участии самого суда. Особое значение имеет в суде допрос эксперта. Здесь важно, чтобы суд детально выяснил специальную (научную или техническую) сторону заключения эксперта, познакомился с его аргументацией, потребовал от него объяснения тех или иных неясностей и т.д.

Значение устности для доказывания огромно. Только то, что рассматривается, обсуждается, оглашается в судебном заседании, может иметь значение для вынесения приговора.

Подробно рассмотрев вопросы, связанные с ролью участников судебного разбирательства в доказывании, диссертант подчеркивает, что прокурор как представитель государственного органа обязан быть активным участником процесса. Автор разделяет позиции авторов (Г.В.Анашкин, И.Д.Перлов и др.), утверждающих, что прокурор не осуществляет надзор за законностью действий суда. Судьи у нас независимы и подчиняются только закону. Задача прокурора заключается в том, чтобы всемерно способствовать ограждению независимости и самостоятельности судей, остро реагировать на попытки кого бы то ни было вмешаться в отправление правосудия. Любой участник судебного разбирательства примыкает либо к обвинению либо к защите, решает же дело только суд. Конечно, прокурор может обратить внимание суда на нарушение закона, но окончательное решение принимает суд.

В работе отмечается, что процесс доказывания при разбирательстве уголовного дела включает: а) проверку доказательств; б) собирание новых доказательств; в) процессуальное закрепление доказательств; г) окончательную оценку доказательств и вывод. Стало быть, на первое место выдвигается проверка доказательств.

В юридической литературе высказано мнение, что судебное исследование ограничено рамками обвинительного заключения и что доказывание при разбирательстве дела осуществляется лишь в пределах предъявленного подсудимому обвинения. С этим, по мнению автора, согласиться нельзя.

Суд может и должен, когда это необходимо, в целях установления истины, полного, всестороннего и объективного исследования всех обстоятельств дела истребовать новые, дополнительные доказательства. В отдельных случаях в судебном заседании доказательства могут исследоваться шире, чем на предварительном следствии.

Следовательно, суд вправе выйти за пределы доказательств, собранных органами расследования. Он не может ограничиться версией обвинения и обязан проверить все версии по делу, а также может выдвинуть новые версии, не проверившиеся органами расследования.

Доказательства в ходе судебного разбирательства уголовного дела проверяются путем их анализа, сопоставления, сравнительного исследования и отыскания новых доказательств, подтверждающих или опровергающих имеющиеся фактические данные.

Говоря о протоколе судебного заседания, как основном способе закрепления доказательств в суде, диссертант предлагает повысить роль секретаря судебного заседания, являющегося важной процессуальной фигурой при судебном разбирательстве дела. Одним из условий повышения культуры и техники протоколирования следует считать организацию семинарских занятий с секретарями, краткосрочных курсов, а также обеспечение возможности для всех судов изготовлять протокол судебного заседания на пишущей машинке.

Поскольку в УПК УССР не установлена норма, согласно которой председательствующий и секретарь несли бы ответственность за правильность ведения протокола судебного заседания, за его полноту, объективность, точность и техническую доброкачественность, а также нет нормы, которая регулировала бы вопрос о порядке разрешения разногласия между ними по поводу содержания протокола, в диссертации высказано предложение о соответствующем изменении редакции ст. 87 УПК УССР. Согласно этой статье, протокол должен быть составлен и подписан председательствующим и секретарем в течение трех суток. В этой норме не учтен тот факт, что бывают дела, протоколы по которым секретарь физически не в состоянии изготовить за трое суток. Было бы целесообразно установить в законе более длительные сроки изготовления протокола судебного заседания.

Рассмотрев основные положения оценки доказательств при судебном разбирательстве уголовного дела, автор подчеркивает, что при оценке доказательств внутреннее убеждение судей играет исключительную роль. Однако убеждение, основанное не на веских доказательствах, достоверных фактах и логике, а на сомнении, гадании, интуиции, на недостаточно глубоком и всестороннем рассмотрении дела, ведет к судебным ошибкам.

В диссертации анализируются недостатки в изложении приговоров и отмечается, что изложение приговора — творческий процесс, требующий безукоризненного знания законов и обстоятельств дела, тщательной и всесторонней

подготовки, большого труда, сосредоточенности и умения. В работе особо обращается внимание на то, что приговор суда должен быть тщательно мотивирован. Мотивировать приговор - это значит привести конкретные доказательства, которые положены судом в основу решения, указать почему суд признал одни факты достоверными и отверг другие, обосновать юридическую квалификацию вменяемого подсудимому деяния и назначенное ему наказание, привести в приговоре смягчающие и отягчающие вину обстоятельства, а в случае оправдания подсудимого - указать подробные мотивы его оправдания.

Диссертант полагает, что целесообразно изменить редакцию ч. 1 ст. 335 УПК УССР, указав в ней, что решение суда о виновности подсудимого должно формулироваться не в мотивировочной, а в резолютивной части обвинительного приговора, подобно тому, как часть 7 этой же статьи обязывает указывать именно в резолютивной части оправдательного приговора решение суда о том, что подсудимый в предъявленном обвинении признан невиновным и по суду оправданным.

Исследовав обстоятельства, входящие в предмет доказывания при судебном разбирательстве уголовного дела, автор определяет примерный круг вопросов, подлежащих исследованию при доказывании данных, характеризующих личность подсудимого. При этом диссертант разделяет высказанное в юридической литературе мнение о том, что по каждому

24000

делу должны быть в судебном заседании проверены обстоятельства, способствующие формированию антиобщественных намерений лица, его взглядов, привычек и их превращению в преступный умысел или неосторожность; создавшие условия для подготовки и совершения преступления. Автор на основании анализа судебной практики высказывает рекомендации относительно круга вопросов, подлежащих выяснению в суде при исследовании личности подсудимого.

В число обстоятельств, подлежащих доказыванию при судебном разбирательстве уголовного дела, в качестве самостоятельной группы, по мнению диссертанта, должны быть включены не только мотив, но и цель преступления. Установление цели совершения преступления способствует выяснению формы вины подсудимого, а также может иметь значение для разрешения вопросов о правильности квалификации преступления, о назначении виновному меры наказания.

Автор предлагает ввести в УПК УССР норму, которая бы регулировала проведение в судебном заседании такого процессуального действия, как воспроизведение обстановки и обстоятельств события.

В диссертации даются рекомендации о том, как следовало бы излагать в приговоре смягчающие и отягчающие вину обстоятельства.

В отдельных случаях суды выносят частные определения о благородных, смелых поступках тех граждан, которые способствовали пресечению и раскрытию преступлений, за-

держанию виновных. Это способствует повышению активности советских людей в борьбе с преступностью и нарушениями общественного порядка. Диссертант высказывает мнение, что вынесение таких частных определений соответствует п.2 ч.1 ст. 340 УПК УССР.

На основании обобщения судебной практики автор подробно рассматривает особенности проверки и оценки в суде отдельных источников доказательств. Проверка и оценка доказательств представляет собой определенную сумму действий, объединенных единой целью: получить достоверное доказательство. В диссертации отмечается, что высшей точкой уголовно-процессуального доказывания является оценка доказательств.

Свидетель, потерпевший могут добросовестно заблуждаться. Ряд обстоятельств объясняет произвольное искажение ими истины: недостаточно развита наблюдательность, само внушение и внушение, чрезмерное воображение и др. Имеют важное значение также тип их восприятия, внимания, настроение, профессия, состояние нервной системы, волнение в суде и т.д. Эти факторы должны тщательно учитываться при оценке показаний. Правильность оценки показаний свидетелей, потерпевших, подсудимых тесно связана с правильностью конкретной методики и тактики в расследовании и рассмотрении дела, с учетом и психологических моментов. Берность приемов и средств установления истины является неприменимым условием безошибочной оценки достоверности доказательства. Отмечая, что закон

не содержит перечня вопросов, обязательных для установления отношения свидетеля к делу, автор считает, что допросу свидетеля должна предшествовать постановка ему председательствующим вопросов о наличии или отсутствии родственных отношений с подсудимым и потерпевшим, о том, имелись ли у свидетеля с подсудимым или потерпевшим ссоры, конфликты и взаимная зависимость или были дружеские взаимоотношения.

При допросе несовершеннолетнего, а тем более малолетнего свидетеля, суду необходимы особенное искусство, умение и такт. Судебная практика показывает, что лучше всего производить допрос малолетних в судебном заседании в обстановке, близкой к домашней, с участием родителей, педагога и детского врача.

В судебной практике показания нередко протоколируются очень кратко. Секретарь судебного заседания пересказывает показания свидетелей, потерпевших, обвиняемых своими словами, приписывая чуждые им выражения и непонятную для них терминологию. Это может подчас поставить под сомнение доказательственную ценность показаний.

Автор высказывается за то, чтобы ввести в УКУССР норму, которая бы обязывала секретаря судебного заседания записывать показания допрошенных лиц по возможности дословно.

Рассматривая вопрос о проверке и оценке заключения эксперта, автор высказывает мнение о целесообразности

дополнить ст. 310 УПК УССР указанием на то, что суд обязан вынести письменное определение по вопросам, подлежащим разрешению эксперта, а также дополнить ст. 75 УПК УССР, указав в ней, что заключение эксперта должно быть категорическим, а в случае невозможности прийти к такому выводу эксперт обязан привести соответствующие мотивы и отказаться от составления заключения.

В диссертации отмечается, что перед началом осмотра вещественного доказательства целесообразно, чтобы председательствующий сообщил об источнике его происхождения, огласил протокол его осмотра и другие документы, которые содержат описание вещественного доказательства (протокол осмотра места происшествия, обыска, выемки и др.). Это позволит суду и участникам судебного разбирательства убедиться в соответствии осматриваемого предмета описанию в документе, составленном в ходе расследования дела, установить, на какие признаки необходимо обратить внимание при осмотре. Для осмотра вещественных доказательств в судебном заседании желательно, как правильно указывают отдельные авторы (Н.А. Селиванов и др.), иметь простейшие измерительные и вспомогательные технические средства, резиновые перчатки, набор луп, пинцет и т.п.

При проверке и оценке документов выясняется не только их подлинность и достоверность содержания, но и условия, основания их составления, а также другие данные, характеризующие полноту и точность содержащихся в них сведений.

Исходя из проведенного автором исследования, в диссертации дано заключение, в котором сформулированы основные выводы диссертанта и изложены практические рекомендации по улучшению работы судебно-прокурорских органов и совершенствованию действующего уголовно-процессуального законодательства, часть из них отражена в настоящем автореферате.

В работе, в частности, указывается, что главная цель доказывания - установление по каждому уголовному делу объективной истины. Душой доказывания является оценка доказательств. Процесс доказывания в судебном разбирательстве - это прежде всего практическая деятельность суда и всех участников судебного разбирательства, направленная на установление истины по делу посредством собирания, проверки, исследования и оценки доказательств. В стадии судебного разбирательства происходит новое, самостоятельное исследование добытых на предварительном следствии и истребованных или дополнительно представленных доказательств. Завершающим моментом процесса доказывания в судебном разбирательстве уголовного дела является вывод суда, находящий свое юридическое выражение в приговоре или определении.

Придавая большое значение вскрытию по каждому уголовному делу причин и условий, способствовавших совершению преступления, автор предлагает дополнить ст. 23 УПК УССР указанием на то, что орган дознания, следователь, прокурор и суд обязаны фиксировать установленные по делу причины

преступления и условия, способствовавшие его совершению, в единой перфорационной карте на каждого обвиняемого (осужденного).

Поскольку в суде есть все возможности, когда это необходимо, для ^Свопроизводства обстановки и обстоятельств события, целесообразно дополнить ст. 315 УПК УССР указанием на то, что " Суд во время осмотра места происшествия вправе в целях проверки и уточнения результатов допроса подсудимого, потерпевшего, свидетеля воспроизвести обстановку и условия, в которых-те или иные события могли происходить в действительности".

Расширение гласности судебного процесса, повышение его воспитательно-предупредительного значения подтверждают целесообразность во всех без исключения УПК союзных республик нормативного закрепления указания на необходимость проведения выездных судебных заседаний.

В диссертации сформулированы и другие рекомендации по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства, основные из них изложены в настоящем автореферате.

х

х

х

Основные положения диссертации отражены в следующих опубликованных работах автора:

I. О недостатках в судебной практике при оценке доказательств- "Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР", 1957, № 3/30/0,3 п.л.

2. О недостатках в судебной практике при оценке заключений экспертов - "Радянське право", 1960, № 2, 0,3 п.л. / на украинском языке/.

3. Недостатки в мотивировке приговоров - "Бюллетень Военной коллегии Верховного Суда СССР", 1962, № I/47/, 0,3 п.л.

4. Мотивировка судебного приговора - "Радянське право", 1963, № 2, 0,3 п.л. / на украинском языке/.

5. Недостатки в изложении доказательств при постановлении приговора - "Радянське право", 1966, № II, 0,4 п.л. / на украинском языке/.

6. Некоторые вопросы оценки судом заключения эксперта - Сб. "Криминалістика і судовна експертиза", Киев, 1967, вып. 4, 0,5 д.л.

7. Изложение доказательств при постановлении приговора - Сб. "Проблеми правознавства", 1969, вып. 13, 0,6 п.л. / на украинском языке/.

